

Внутренние войска НКВД СССР в борьбе с бандитизмом и националистическим бандподпольем в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Великой Победы)

The Internal Troops of the NKVD of the USSR in the fight against banditry and nationalist bandit underground during the Great Patriotic War (to the 80th anniversary of the Great Victory)

В.Е. Княгинин © V.Ye. Knyaginina ©

Главное управление образования и науки Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: knvitalij@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются вопросы развития и служебно-боевой деятельности внутренних войск НКВД СССР с учетом выполнения задач по ликвидации бандитизма на Кавказе и националистического бандподполья в западных районах СССР в годы Великой Отечественной войны.

Abstract. Taking into account the NKVD work on the elimination of banditry in the Caucasus and the nationalist bandit underground in the western regions of the USSR, the article studies the development and service and combat activities of the internal troops of the NKVD during the Great Patriotic War.

Ключевые слова: Народный комиссариат внутренних дел, внутренние войска, националистическое бандподполье, бандитизм, Великая Отечественная война

Keywords: People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD), internal troops, nationalist bandit underground, banditry, Great Patriotic War

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Княгинин В.Е. Внутренние войска НКВД СССР в борьбе с бандитизмом и националистическим бандподпольем в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Великой Победы) // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 2. – С. 29–33.

По состоянию на 22 июня 1941 г. проблема бандитизма и деятельности националистического бандподполья на территории СССР являлась актуальной, но с началом Великой Отечественной войны (далее – война) на фоне первоначальных успехов вермахта, проявлений национализма в отдельных территориально-административных образованиях и случаев дезертирства из Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – Красная армия или РККА) произошло резкое обострение криминогенной обстановки в отдельных районах СССР.

С учетом тяжелейшего положения РККА на советско-германском фронте военно-политическое руководство СССР было вынуждено искать пути решения по стабилизации обстановки на Кавказе, в Нижнем Поволжье, среднеазиатских республиках, западных регионах СССР. Задачи по оказанию силовой поддержки органам государственной безопасности в борьбе с бандитизмом и нацио-

налистическим бандподпольем были возложены на оперативные войска (с 19 января 1942 г. переименованы во внутренние войска) Народного комиссариата внутренних дел СССР. Если западные районы СССР, где имелись националистические настроения, в первые месяцы войны оказались в зоне немецко-фашистской оккупации, то уже летом 1941 г. на Кавказе активизировались националистические и криминальные элементы.

К началу войны в регионе дислоцировались 173-й отдельный стрелковый батальон (далее – осб) (г. Ленкорань) и 8-й Краснознаменный мотострелковый полк (далее – мсп) (г. Тбилиси). По мобилизационному плану «МП-41НКВД» в г. Тбилиси была развернута 76-я мотострелковая бригада (далее – мсбр) в составе 8-го мсп, 30-го мсп (г. Баку) и 173-го осб [15, Л. 16–19].

Летом 1941 г. на Северном Кавказе лидерами антисоветского подполья начали создаваться бан-

ды численностью до 700 чел. Источниками их пополнения стали лица, уклонявшиеся от призыва в Красную армию, дезертиры из советских воинских частей и местная молодежь. Бандформирования действовали в лесисто-гористой местности, занимались грабежом колхозной собственности, провоцировали местное население на блокирование деятельности государственных органов и срыв призыва в РККА [2, с. 132]. Руководители антисоветского подполья при приближении линии фронта к Главному Кавказскому хребту намеревались поднять в тылу РККА вооруженное восстание [9, Л. 36–37]. Кроме того, осенью 1941 г. органами государственной безопасности НКВД были вскрыты контакты бандитов с представителями немецких спецслужб [10, Л. 87]. В приграничные районы Закавказских республик проникали банды и диверсионно-разведывательные группы из Ирана и Турции, грабили местное население и вели подрывную деятельность на советской территории [1, с. 690–691].

Ухудшение криминогенной обстановки на Кавказе оказало отрицательное влияние на обеспечение военной безопасности государства при сохранении негативных тенденций. Установление контактов лидеров бандформирований со спецслужбами фашистской Германии создавало условия для организации централизованного сепаратистского движения. Кроме того, целями бандформирований являлись тыловые коммуникации и объекты РККА.

Несмотря на тяжелое положение РККА на московском направлении и ограниченные ресурсы, в октябре–ноябре 1941 г. в составе 76-й мсбр были сформированы 36-й мсп (г. Баку), 178-й (г. Грозный), 179-й (г. Махачкала) и 180-й отдельные мотострелковые батальоны (омсб) (г. Ахалцих) [14, Л. 376, 479]. Нарастивание потенциала оперативных войск позволило создать систему борьбы с бандитизмом на Кавказе, основой которой стали чекистско-войсковые операции с участием воинских частей 76-й мсбр. В результате служебно-боевой деятельности бригады во второй половине 1941 г. на Кавказе было уничтожено 39 банд, в состав которых входило 506 человек, арестовано 457 участников бандподполья, задержано 13 458 дезертиров и граждан, уклонившихся от призыва [9, Л. 24]. Тем не менее, в 1942 г. проблема бандитизма в регионе оставалась актуальной. Критическая обстановка, сложившаяся летом 1942 г. на южном участке советско-германского фронта, вынудила военно-политическое руководство СССР развернуть группировку внутренних войск (Грозненская, Орджоникидзе́вская, Махачкалинская, Тбилисская, Сухумская стрелковые дивизии) для усиления войск Закавказского фронта, но одновременно подразделениям внутренних войск приходилось продолжать выполнять задачи по борьбе с бандитизмом. Активизации деятель-

ности банд способствовала высадка в регионе восьми немецких специальных групп общей численностью 77 чел. с целью централизации руководства незаконными вооруженными формированиями, проведения террористических актов в тылу РККА, захвата объектов нефтяной промышленности [3, с. 685]. С выходом немецко-фашистских войск к перевалам Главного Кавказского хребта лидеры антисоветского движения планировали оказать помощь противнику путем провоцирования местного населения к выступлениям против советской власти [12, Л. 15–16]. В августе 1942 г. лидерами бандформирований, действовавших в Чечено-Ингушской АССР, удалось поднять мятеж в населенных пунктах Итум-Кале и Шатой, разгромить Дзумсоевский сельский совет, захватить селение Химой, взять в осаду Итум-Кале. Кроме того, в период обороны Кавказа сложной криминогенная обстановка оставалась на территории Дагестанской ССР, где действовало 1,5 тыс. членов бандформирований, скрывалось более 1,8 тыс. дезертиров и лиц, уклонившихся от призыва в РККА [1, с. 686]. Несмотря на привлечение группировки внутренних войск к ведению оборонительных боев на Кавказе, в 1942 г. в регионе было проведено около 700 чекистско-войсковых операций. В результате было уничтожено 2 345 бандитов, задержано 30 тыс. коллаборационистов, из которых 2 334 являлись участниками незаконных вооруженных формирований [1, с. 686].

1 января 1943 г. Красная армия начала освобождение Северного Кавказа. В тылу наступающих советских войск члены бандформирований продолжали свою диверсионно-террористическую деятельность. На начало 1943 г. в Чечено-Ингушской АССР действовало 37 бандформирований общей численностью около 4 тыс. чел. Бандформирование «Балыкская армия» численностью около 450 человек парализовала деятельность местных органов власти в горных районах Кабардино-Балкарской АССР. В южных районах Дагестанской АССР действовало около 82 банд общей численностью 807 чел. В Карачаевской автономной области состояли на учете органов НКВД 53 экстремистские группы [1, с. 686]. В целях совершенствования системы борьбы с бандитизмом 15 января 1943 г. был сформирован Северо-Кавказский округ внутренних войск общей численностью 20 тыс. чел. В его состав были включены Грозненская сд, Орджоникидзе́вская сд, 18-й кавалерийский полк (далее – кп), 141-й сп, 145-й сп, 290-й сп, 175-й, 176-й и 177-й отдельные стрелковые батальоны.

Начальником управления округа был назначен генерал-майор В.И. Киселев. Выполнение задач по борьбе с бандитизмом было организовано путем

развертывания 1 204 гарнизонов различного состава в освобожденных от войск противника населенных пунктах. С учетом объема служебно-боевых задач весной 1943 г. в состав группировки внутренних войск были включены 25-я стрелковая бригада (далее – сбр), 26-й сп, 29-й кп и 277-й сп [1, с. 687]. В 1943–1944 гг. в результате чекистско-войсковых операций на Кавказе было ликвидировано 970 незаконных вооруженных формирований общей численностью 6 303 чел. При этом задержано около 3,5 тыс. бандитов [1, с. 688–691].

В период битвы за Кавказ после оккупации немецко-фашистскими войсками части территории Калмыцкой АССР при широкой поддержке местного населения националистически настроенные элементы начали расправы над коммунистами, партизанами, русскоязычным населением. После отступления войск противника с территории Калмыкии в конце 1942 г. к бандитскому подполью примкнули бывшие пособники оккупационной администрации. В целях стабилизации криминогенной обстановки на территорию Калмыцкой АССР были передислоцированы 21-я сбр и 29-й кп внутренних войск. В результате проведения чекистско-войсковых операций к августу 1943 г. было ликвидировано 23 банды общей численностью 786 чел. При этом арестовано 348 бандитов [1, с. 691].

Кроме того, проведенные в начале 1944 г. вынужденные мероприятия по выселению специального контингента в Центральную Азию и Сибирь лишили бандформирования опоры на местное население, что создало условия для стабилизации обстановки на Кавказе и в Калмыцкой АССР. Это позволило с марта 1944 г. начать планомерную передислокацию воинских частей для выполнения задач на других театрах военных действий. В результате совместной служебно-боевой деятельности органов НКВД и подразделений внутренних войск к осени 1944 г. криминогенная обстановка начала стабилизироваться. Большая часть бандформирований прекратила свою преступную деятельность.

Для несения гарнизонной службы в освобожденных от немецко-фашистских войск населенных пунктах Белгородской и Харьковской областей 13 февраля 1943 г. был сформирован Украинский округ внутренних войск. В него вошли Сухумская сд, 16-я, 17-я, 24-я и 25-я стрелковые бригады. Начальником управления округа был назначен генерал-майор М.П. Марченков [13, с. 312]. Летом 1943 г. зона ответственности округа включала в себя освобожденные населенные пункты Левобережной части Украинской ССР.

Осенью 1943 г. после форсирования Днепра Красная армия столкнулась с действиями Организации украинских националистов (далее – ОУН) и Украинской повстанческой армии (далее – УПА), которые были тесно связаны со спецслужбами про-

тивника и получали вооружение из его ресурсов. Деятельность ОУН-УПА характеризовалась нападениями на тыловые объекты РККА, террористическими актами на коммуникациях, убийствами и грабежом местного населения.

После отступления немецко-фашистских войск с территории западных областей Украинской ССР в августе 1944 г. на пополнение УПА прибыли карательные батальоны, остатки разгромленной дивизии СС «Галиция», коллаборационисты. Кроме того, националистами проводились широкие вербовочные и мобилизационные мероприятия по привлечению в свои ряды местной молодежи и военнопленных. Общая численность УПА составляла более 150 тыс. чел. [11, Л. 1]. В рамках поддержки антисоветской деятельности в 1944 г. для вооружения УПА из ресурсов вермахта было передано более 700 орудий и минометов, около 36 тыс. ед. автоматического оружия, 72 тыс. винтовок, 22 тыс. пистолетов, 100 тыс. гранат, более 12 млн патронов, большое количество мин и снарядов [13, с. 312]. С учетом этого, основной задачей внутренних войск стала борьба с УПА, которая представляла из себя хорошо вооруженную и подготовленную для ведения подпольной борьбы структуру. В состав Украинского округа внутренних войск были переданы 7-я сд, 9-я сд (бывшая Орджоникидзеvская сд), 10-я сд (бывшая Сухумская сд), 16-я сбр, 18-я сбр, 19-я сбр, 20-я сбр, 21-я сбр, 23-я сбр, 24-я сбр, 18-й кп, танковый батальон 2-й мотострелковой дивизии (далее – мсд). Общая численность округа стала составлять 33 591 чел.

Наращивание потенциала округа позволило в третьем периоде войны провести 39 773 чекистско-войсковых операции. В результате было убито и захвачено 103 312 националистов, задержано 225 339 их пособников, явилось с повинной 88 692 бандита [3, Л. 367] (рис. 1). Кроме того, подразделениями внутренних войск были захвачены самолет, 99 орудий и минометов, 6 501 ед. стрелкового оружия, 6 567 гранат, 600 тыс. патронов, 12 110 мин и снарядов, 20 радиостанций [5, Л. 367].

Понеся значительные потери, подразделения УПА в мае 1945 г. перешли к диверсионным формам

Рис. 1. Оперативные сотрудники НКВД ведут переговоры с оуновцами, скрывающимися в подземном схроне

борьбы и продолжили свою деятельность после завершения Великой Отечественной войны. Тем не менее, на территории была создана система борьбы с националистическим бандподпольем, основой которой стал Украинский округ внутренних войск.

В 1944 г. в период проведения стратегической наступательной операции «Багратион» актуальной для Красной армии и органов власти стала проблема националистического бандподполья на территории Белорусской ССР, которое имело разнородный состав: десятки тысяч членов националистических организаций «Белорусская народная самопомощь» и «Союз белорусской молодежи», около 250 германских резидентур, около 20 тыс. членов польской Армии Крайовой, более 12 тыс. членов ОУН-УПА и около 1 тыс. литовских националистов. В ожидании наступления Красной армии было начато формирование подразделения коллаборационистов «Белорусской краевой обороны». Районами деятельности националистического бандподполья являлись территории Барановичской и Гродненской областей.

Органами государственной безопасности были выявлены контакты отдельных националистических банд с бывшей немецкой оккупационной администрацией. Они принимали участие в антипартизанских акциях, грабили белорусское население. Конечной целью националистического движения на территории Белорусской ССР являлось отторжение части территории СССР в пользу планируемого к воссозданию Польского государства в границах 1939 г. [4, Л. 201–203]. В 1944 г. отрядами Армии Крайовой было совершено 286 террористических актов, диверсий и нападений на государственные объекты [5, Л. 289–291].

Для выполнения задач по борьбе с националистическим бандподпольем на территории Белорусской ССР 5 апреля 1944 г. был сформирован Белорусский округ внутренних войск в составе 6-й сд, 7-й мсд, 10-й сд, 287-го сп с управлением округа в г. Гомеле (с 15 июля 1944 г. в г. Минске). Общая численность округа составляла 17 тыс. чел. Начальником управления округа был назначен генерал-майор В.И. Киселев [13, с. 312].

В 1944–1945 гг. при непосредственном участии подразделений Белорусского округа внутренних войск было арестовано 90 948 человек, убито 3 203 бандита, явились с повинной 8 687 националистов и дезертиров. У незаконных вооруженных формирований были изъяты: 61 миномет, 13 368 ед. стрелкового оружия, 30 противотанковых ружей, 1 319 гранат, 1 164 мины, 79 тыс. патронов, 59 радиостанций [7, Л. 113]. Кроме того, на территорию Польши было переселено 520 495 представителей польского населения и бандподполье было лишено социальной базы. Тем не менее, несмотря на результативные чекистско-войсковые операции криминогенная об-

становка в западных областях Белорусской ССР к маю 1945 г. оставалась нестабильной.

В Прибалтийских республиках за годы немецко-фашистской оккупации была выстроена система государственного и муниципального управления, полицейская система, направленные на создание мононациональных административных образований. При этом в республиках были созданы военизированные формирования, которые комплектовались местными идейно подготовленными националистами.

Основной действующей военизированной силой на территории Литовской ССР являлась Литовская освободительная армия (ЛЛА) (далее – ЛЛТА), которая была создана по инициативе бывших литовских офицеров на базе местных националистических организаций. После освобождения от войск противника территории Литовской ССР ЛЛТА начала борьбу с советской властью и Красной армией, целями которой являлись: создание независимой Литвы путем вооруженной борьбы; срыв мобилизации в РККА; советских хозяйственных и политических мероприятий; осуществление террористических актов над советско-партийным активом. Численность ЛЛТА составляла около 33 тыс. чел.

В Эстонской ССР действовала националистическая организация «Омакайтсе» общей численностью более 15 тыс. членов. Несмотря на то, что большая часть националистов покинула территорию Эстонской ССР вместе с отступающими немецкими войсками, с весны 1945 г. они перешли к активным действиям, которые проявлялись в налетах на здания волостных исполкомов, совхозы и предприятия промышленности, в убийствах лиц, поддерживавших официальную советскую власть.

В Латвии действовала националистическая организация «Лесные братья» численностью 20 тыс. чел. В 1944 г. после освобождения территории Латвийской ССР от войск противника из бывших полицейских, легионеров и участников карательных отрядов лидеры националистического подполья начали создавать бандгруппы в лесистой местности с целью проведения диверсий, блокирования восстановления органов государственной власти и срыва мобилизации в РККА. Особую роль в этом сыграли бывшие члены латышского легиона СС [1, с. 694].

В целях борьбы с националистическими бандформированиями в прибалтийских республиках в декабре 1944 г. был сформирован Прибалтийский округ внутренних войск в составе 4-й и 5-й стрелковых дивизий. Управление округа дислоцировалось в г. Рига. Общая численность объединения составляла 15 тыс. чел. Начальником управления округа был назначен генерал-майор А.С. Головкин [13, с. 312].

В результате чекистско-войсковых операций с участием воинских частей Прибалтийского округа

внутренних войск было ликвидировано 432 бандформирования и националистических организаций, арестовано 12 786 бандитов и предателей Родины, убито 843 националиста [6, Л. 212–219; 8, Л. 1–5]. При этом захвачено 7 456 ед. стрелкового оружия, 12 автомашин и мотоциклов, 5 складов, 5 подпольных типографий, 37 радиостанций [13, с. 379] (рис. 2).

Рис. 2. Участники ликвидации банд националистов

Несмотря на это, полное уничтожение бандформирований к окончанию Великой Отечественной войны не было завершено.

Итак, во втором и третьем периодах Великой Отечественной войны основной задачей внутренних войск являлась ликвидация бандитизма и

националистического бандподполья. Для ее выполнения в третьем периоде войны привлекалось до половины потенциала внутренних войск. В результате проведенных чекистско-войсковых операций было ликвидировано 7 161 бандгруппа с общим количеством участников 54 130 чел. (убиты – 4 076 чел., арестованы – 42 529 чел., легализованы – 7 525 чел.). При этом у незаконных вооруженных формирований изъято: самолет – 1, орудий – 84, минометов – 1 020, пулеметов – 7 186, автоматов – 18 860, винтовок – 200 018, револьверов – 23 744, гранат – 132 731, мин – 86 029 и другое военное имущество.

В ходе выполнения мероприятий по ликвидации бандитизма и националистического подполья погибло 1 085 офицеров и солдат войск правопорядка [1, с. 717]. Тем не менее, в западных районах СССР проблема националистического бандподполья по состоянию на 9 мая 1945 г. не была окончательно решена, но созданная организационная структура и система служебно-боевой деятельности внутренних войск позволили им эффективно выполнять поставленные служебно-боевые задачи после окончания войны и завершить ликвидацию националистического бандподполья к середине 1950-х гг.

Исторический опыт формирования соизмеримых масштабам националистического движения группировок войск полезен для применения войск правопорядка в специальной военной операции, а также в период постконфликтного урегулирования, и позволил бы обеспечить поддержание законности и правопорядка в новых субъектах Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / А.В. Опалев, В.С. Антонов и др. – М.: Кучково поле, 2013. – 864 с., ил., 26 л. ил. ISBN: 978-5-9950-0340-3.
2. Великая Победа: в 15 т. Т. 4. Другое лицо войны / А.И. Подберезкин, А.Н. Артизов и др. – М.: МГИМО–Университет, 2015. – 414 с.
3. Великая Победа: в 15 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / А.В. Опалев, В.С. Антонов и др. – М.: МГИМО–Университет, 2015. – 864 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 65.
5. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 66.
6. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92.
7. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 98.
8. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 102.
9. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63.
10. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 223.
11. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 653.
12. ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 137.
13. История войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации. Военно-исторический труд в 5 т. Т. 3: Войска НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945) / Ю.А. Марценюк, А.С. Беркутов, А.А. Климов, и др. – М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2021. – 480 с., ил.
14. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 605.
15. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 606.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 78 %.

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; одобрена после рецензирования 06.03.2025; принята к публикации 07.05.2025.